

АНТИФОНТ

ФРАГМЕНТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА

Е. В. АФОНАСИН
Институт философии и права СО РАН
Новосибирский государственный университет
afonasin@post.nsu.ru

EUGENE AFONASIN
Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk State University
ANTIPHON. FRAGMENTS AND TESTIMONIA

ABSTRACT. Antiphon (c. 480–411 BCE) was famous in antiquity for his forensic speeches as well as more theoretical works, such as *The Truth* and *On concord*. He is also credited with the invention of logography as a profession. The majority of his heritage is now lost. The present publication contains a collection of scant doxographic evidence about Antiphon's life and writings. The evidences are based on A. Laks and G. Most's *Early Greek Philosophy* (2016).

KEYWORDS: sophistic, doxography, sources of ancient philosophy.

* Работа выполнена при поддержке РФФ, проект № 19-18-00128 «Античная эпистемология: элеаты, софисты, Платон в новых интерпретациях».

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Из произведений афинского политика Антифонта (ок. 480–411)¹ до нас дошли три судебных речи² и три тетралогии, которые представляют собой скорее

¹ Как показывают свидетельства I 1–2, еще в античности различали между Антифонтом из афинской демы Рамнунта (480–411), политиком, оратором и автором серии учебных судебных речей (издание и перевод: Gagariņ 1997 и 1998), Антифонтом «софистом», автором эпистемологических, политических и этических сочинений, сохранившихся лишь фрагментарно (издание фрагментов: Pendrick 2002), причем некоторые добавляют сюда еще и Антифонта – предсказателя и автора несохранившегося сочинения о толковании сновидений. Гагарин (Gagariņ 2002, 37–

схему судебной аргументации и составлены с учебными целями, хотя и, по сравнению с речами Горгия, они написаны с гораздо большим вниманием к различным юридическим деталям. Первая тетралогия посвящена подробному разбору случая умышленного убийства в ситуации, когда обвинение не располагает неопровержимыми уликами против подсудимого и вынуждено прибегать к косвенным свидетельствам и вероятным умозаключениям, на которые, соответственно, подобными же методами отвечает защита, стремясь, как и в речах Горгия, слабый аргумент сделать более сильным.³ Основная цель Антифонты – исследовать значимость вероятных суждений (*ta eikota*) в судебной практике, и вывод, по-видимому, сводится к тому, что лишь неопровержимые факты (*ergon* или *ta pragmata*) в конечном итоге предоставляют суду окончательные доказательства. Однако, как показывает аргумент, развиваемый во второй тетралогии, все не так просто: даже если факты не вызывают сомнений, их правильное толкование может оказаться непреодолимой проблемой.⁴ Как отмечает Майкл Гагарин (Gagarin 2002, 120) данный

62) подробно обосновывает гипотезу о единстве этих «авторов», показывая, что ни один аргумент в пользу их разделения не выглядит определяющим. С другой стороны, мы не располагаем данными, позволяющими решить этот вопрос окончательно. Данная публикация включает в себя фрагменты и свидетельства о сочинениях всех трех «Антифонтгов», и гипотеза о единственности автора нам кажется наиболее привлекательной. Полностью сохранившиеся судебные речи Антифонты здесь не приводятся. Учитывая их объем, эти тексты заслуживают отдельной публикации (см. Gagarin 1997 и 1998, Суриков 2015).

² «Против мачехи», которую сын обвиняет в отравлении своего отца; «Убийство Герода», в которой обвиняемый в умышленном убийстве житель острова Лесбос защищает себя от обвинения, основанного лишь на косвенных уликах, и «Мальчик из хора», где разбирается случай гибели мальчика из хора, выпившего данное ему неизвестное «лекарство от простуды». Текст, перевод и комментарий речей: Gagarin 1997 и 1998, Суриков 2015.

³ Рассматривается следующий случай: пострадавший был найден мертвым на улице, однако его смертельно раненый слуга все же успел назвать имя убийцы.

⁴ Разбирается пример, популярный в античной литературе: на стадионе один юноша получил смертельную рану из-за копья, брошенного другим юношей. По свидетельству Плутарха (*Перикл* 36.5), Перикл и Протагор как-то провели целый день, разбирая подобный случай. Никто не отрицает самого факта убийства, однако следует ли данную ситуацию считать случаем непреднамеренного убийства, наказываемого по афинским законам изгнанием? Или же погибший юноша сам проявил неосторожность, оказавшись на линии огня в неподходящее время, а значит сам виноват с своей смерти? Наконец, может быть, виноваты родители юношей или же организатор тренировок, не обеспечивший должную безопасность?

текст примечателен в качестве одного из древнейших исследований проблемы вины (в том числе, по небрежности) и личной ответственности, когда ни одна из сторон не может выдвинуть «истинного» представления о «факте» и вынуждена довольствоваться лишь тем или иным «мнением», так что истина «дела» затемняется «словом» оратора, стремящегося быть как можно более убедительным. Как и в предыдущей тетралогии, Антифонт не склоняется ни на одну сторону и не сообщает решения по этому делу. Наконец, в третьей тетралогии вопрос личной ответственности Антифонт рассматривает с точки зрения психологических причин, таких как ярость и потеря контроля, пытаясь выяснить, кто из борцов «более виновен» в случившемся, так что удар пострадавшего как бы стал причиной для ответного и фатального удара ответчика.⁵ Гагарин (Gagarin 2002, 132 и 174 сл.) полагает, что в судебных речах и тетралогиях Антифонта различим знаменитый софистический «метадискурс» о взаимосвязи «природы» и «закона», причем здесь Антифонт неизменно ратует за их согласование, как, впрочем, и в том папирусном фрагменте из сочинения «Истина» (II 38), где проблема естественного права раскрывается с помощью примечательного наблюдения по поводу свидетельского показания. В самом деле, как согласовать естественный принцип, предписывающий «не вредить другому» с правовой обязанностью давать правдивые свидетельские показания?

В целом, в сфере права и морали подобными «позитивистами» были и другие современники Антифонта, такие как софист Фрасимах, учивший, что свои же собственные «божественные» установления боги «проглядели», так что «величайшее благо для людей», справедливость, явно не оказалось в их числе (Гермий, Комментарий к «Федру» Платона, 267с, р. 251.18–22). Как следствие, справедливость среди людей превратилась в «нечто, полезное более сильному (τὸ τοῦ κρείττονος ξυμφέρον)». Именно они устанавливают законы в своих интересах и извлекают из них выгоду (II 4, Платон, *Государство* 338с). Точно так же, одна из ключевых фигур так называемой Тирании Тридцати 404/3 г., политический деятель и писатель Критий (*Cambridge Ancient History* 6, 32–40) полагал, что право (как божественное, так и гражданское) – это человеческое творение, поэтому «благородный нрав» превыше любого закона, тогда как «справедливость и сама может оказаться тираном» (фр. 25 DK, из сатирической драмы *Сизиф*). Но следует отметить, что все они, и прежде всего Антифонт, отнюдь не отвергали традиционные правовые и моральные установления. Как раз напротив: они признавали их ценность и учили пользоваться ими в своих законных интересах, учитывая пра-

⁵ Рассматривается случай, когда в пьяной драке один борец убил другого.

вовой, социальный и политический контекст того или иного дела (подробнее см. Nill 1985). Этому учили софисты, в этом же помогали написанные ими речи.

АНТИФОНТ. ФРАГМЕНТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА

I. Биографические свидетельства

Сколько было Антифонов? ⁶

1. Суда А.2744: Антифонт Афинский, предсказатель (*τερατοσκόπος*), поэт и софист. Имел прозвище «Повар речей» (*Λογομάγειρος*).

Там же, А.2745: Антифонт, сын Софила, афинянин, из демы Рамнунта. Его учителя неизвестны, но речи судебного характера он начал писать после Горгия. Говорят, что у него учился Фукидид. По прозвищу «Нестор».

Там же, А.2746: Антифонт, афинянин, толкователь сновидений. Написал сочинение «О толковании сновидений».

2. Гермоген, *О типах речи* 2.11 (399.18–400.21): Рассказывая об Антифонте, нужно прежде всего отметить, что, как многие говорят, включая грамматика Дидима, и как это становится ясно из исторических исследований, Антифонов было несколько, из которых двое были софистами, и сказать необходимо именно о них. Один из них – это оратор, чьи речи об убийстве, публичные речи, равно как и некоторые другие речи широко известны, тогда как другому, бывшему, как говорят, еще предсказателем и толкователем сновидений, приписываются сочинения «Об истине», «О единомыслии» и «Политик». В том, что Антифонов было двое, я убеждаюсь благодаря тем стилистическим различиям, которые наблюдаются между этими речами (ведь отличия сочинения, называемого «Истина», от остальных действи-

⁶ Как видно из этих свидетельств, еще в античности различали между Антифонтотом из афинской демы Рамнунта (480–411), политиком, оратором и автором серии учебных судебных речей (издание: Gagarin 1997), Антифонтотом «софистом», автором эпистемологических, политических и этических сочинений, сохранившихся лишь фрагментарно, и еще одним Антифонтотом – предсказателем и автором несохранившегося сочинения о толковании сновидений (издание фрагментов: Pendrick 2002). Однако ни один аргумент в пользу их разделения не выглядит определяющим, поэтому современный исследовательский консенсус склоняется в пользу гипотезы о существовании одного Антифонтота. Данная публикация включает в себя фрагменты и свидетельства о сочинениях всех трех Антифонтотов. Полностью сохранившиеся судебные речи Антифонтота здесь не приводятся.

тельно велики), но благодаря тому, что рассказывают Платон и другие авторы, снова утрачиваю эту уверенность. Ведь я слышал от многих авторов, что Фукидид был учеником Антифонта из Рамнунта и что именно этому из Рамнунта принадлежат речи об убийстве, но что Фукидид весьма далек от всего этого и, с другой стороны, близок по стилю сочинению «Истина», что снова меня убеждает в обратном. Так что, был ли один Антифонт, использовавший в своих сочинениях два столь различных стиля, или их было двое, один из которых писал в одном стиле, а другой – в другом, говорить о них все же следует по-отдельности, так как различия между ними, как уже было сказано, весьма велики.

Оратор

3. Климент Александрийский, *Строматы* 1.79.3: Говорят, что Антифонт из [демы] Рамнунта, сын Софила, изобрел учебные речи и особый риторический стиль, а также первым произнес судебную речь за деньги, написав ее для опубликования [...]

4. Квинтиллиан, *Риторические наставления* 3.1.11: Антифонт [...] первым записал речь, но также сам составил учебную речь (*artem*) и, как сообщают, великолепно выступил в собственную защиту.

5. Гермоген, *О типах речи* 2.11 (401.3–6): [...] Говорят, он первым начал заниматься [риторикой] подобно вида и, в целом, считается изобретателем и родоначальником речей политического типа, и по времени был старше всех десяти ораторов [...]

6. Филострат, *Жизни софистов* 1.15: Одни говорят, что Антифонт изобрел риторику, которой до него не было, другие же, что она уже была изобретена, но он ее развил; одни утверждают, что он самостоятельно постиг эту премудрость, другие же – что благодаря своему отцу. Отцом же у него был Софил, учитель риторических речей, который обучал также сыновей известных людей, в том числе сына Клиния [Алкивиада].

6. Псевдо-Плутарх, *Жизни десяти ораторов* 832F: Он родился во времена Персидских войн [ок. 480 г. до н. э.], как и софист Горгий, будучи немного младше него, и был жив, когда Четыреста свергли демократию [411 г. до н. э.]...

[см. также III 2–5]

Предсказатель и толкователь сновидений

7. Аристотель, фр. 75 Rose (Диоген Лаэртский 2.46): С ним [Сократом], как говорит Аристотель в третьей книге «О поэзии», враждовали некий Антилох с Лемноса и предсказатель Антифонт [...]

8. Климент Александрийский, *Строматы* 7.24.4: Прелестно и замечание Антифонта... [истолковавшего злой знак, см. II 79].

[См. также свидетельство Гермогена (фр. 2), где фигуры софиста и предсказателя объединяются.]

Поэт и «психотерапевт»

9. Псевдо-Плутарх, *Жизни десяти ораторов* 833C–D: Говорят, что он писал трагедии, как сам, так и вместе с тираном Дионисием. И все еще занимаясь поэзией, он изобрел искусство избавления от печалей (τέχνην ἀλυπίας), подобное тому лечению, которое врачи предоставляют больным. Он открыл кабинет в Коринфе возле рыночной площади и объявил, что способен своими речами излечивать от печалей и, выяснив причины (πυθανόμενος τὰς αἰτίας) [печалей], утешать страждущих. Но затем, посчитав эту профессию (τέχνην) слишком низкой для себя, он обратился к риторике [...]

10. Филострат, *Жизни софистов* 1.15: Сделавшись в высшей степени убедительным в речах и получив прозвище «Нестор» за то, что был способен убедить людей в чем угодно, Антифонт объявил, что готов произнести беседы, утоляющие боль (νηπενθεῖς ἀχροάσεις), так как нет такого несчастья, от которого он не смог бы избавить силою мысли.

11. Филодем, *О поэмах* (PHerac. 994), xxxviii.14–23 (р. 113 Sbordone): [...] иные, заявившие, что эти [звуки] или другие доставляют радость или страдание, подобно одному из древних, Антифону, независимо от того, хотел ли он считаться ритором или философом.

Политик

12. Аристотель, *Афинская полития* 32.2: Таким вот способом установилась олигархия, в архонтство Каллия, примерно через сотню лет после изгнания тиранов. Более всего ответственными за это были Писандр, Антифонт и Фирамен, мужи благородные и, как считалось, выдающихся интеллектуальных способностей.

13. Фукидид, *История* 8.68.1: Замысел этот созрел, как говорят, у Писандра, который и ранее публично высказывался о своем стремлении свергнуть народовластие. Однако человеком, который спланировал все это дело, довел его до теперешнего состояния и более всех о нем заботившимся был Антифонт, муж, не уступающий в то время в своей доблести никому из афинян, выдающийся мыслитель, способный выразить свою точку зрения. И хотя он нечасто выступал на собраниях, или принимал участие в иных спорах, да и вызывал подозрение у широкой публики из-за своей репутации великоле-

ного (δεινότητος) оратора, все же именно он слыл тем человеком, который лучше других в силах помочь каждому, спрашивающему его совета по поводу любого спора в суде или на народном собрании [... I 15].

14. Филострат, *Жизни софистов* 1.15: Что касается Антифонта, то я не знаю, следует ли считать его хорошим или дурным человеком. Хорошим его следует назвать по следующим причинам: он часто занимал должность стратега, часто побеждал, пополнил афинский флот шестьюдесятью новыми триерами и, кроме того, славился среди людей своими речами и интеллектуальными способностями. За это он заслуживает похвалы, как моей собственной, так и других людей. Плохим же человеком он показал себя вот почему: он сверг демократию, поработил жителей Афин, спартанцев поддерживал сначала тайно, затем открыто, и спустил толпу из Четырех сотен тиранов на афинскую державу (πράγμασιν).

Суд и казнь

15. Фукидид, *История* 8.68.2: [... I 13] и затем, когда власть Четырехсот была свергнута и народное собрание озлобилось против них, он, как кажется, представил лучшую из произнесенных прежде речей в собственную защиту по уголовному обвинению в государственной измене.⁷

16. Псевдо-Плутарх, *Жизни десяти ораторов* 833D–F, 834A–B: Цецилий (Καικίλιος) сохранил решение (ψήφισμα) времен архонта Феопомпа [411 г. до н. э.], когда было свергнуто правление Четырехсот, согласно которому Антифонта был решено подвергнуть суду: «Решено советом в двадцать первый день пританеи, Демоник из Алопеки вел запись, Филострат Паллиневс председательствовал. Андронт высказался об этих людях, Архептолеме, Ономакле и Антифонте, которые изобличаются в том, что в качестве стратегов отправились с посольством в Старту, замышляя зло против афинского полиса, и что из лагеря отплыли на вражеском корабле, и путешествовали по суше через Декелию; и что их следует арестовать и передать суду, который определит для них наказание [...]» К этому решению прилагается приговор суда: «Обвинены в предательстве: Архептолем из Аргилы, сын Гипподама, присутствующий, и Антифонт из Рамнунта, сын Софила, присутствующий. Решением суда они передаются Одиннадцати,⁸ их имущество становится общественным до-

⁷ После того, как спартанцы и их союзники разбили афинян в Сицилии в 413 г., политическая нестабильность в Афинах привела к кратковременному приходу к власти олигархического правительства Четырехсот. Папирусный фрагмент речи Антифонта был обнаружен в 1907 г. См. II 84.

⁸ Исполнителям уголовных наказаний.

стоянием, а десятая часть посвящается богине,⁹ дома их должны быть разрушены, а на границе земли поставлены камни с надписью: Архептолема и Антифонта, предателей. [...] Не разрешается хоронить Архептолема и Антифонта в Афинах и на землях, подвластных Афинам; Архептолем и Антифонт лишаются чести,¹⁰ равно как и их потомки, как внебрачные, так и законные; и если кто усыновит кого-либо из рода Архептолема или Антифонта, то и усыновитель также лишится чести. Это должно быть выгравировано на медной стеле; и она должна быть поставлена на том же месте, где установлены [надписи] с решениями, касающимися Фриниха¹¹».

17. Аристотель, *Евдемова этика* 3.5, 1232b6–9: [...] великодушный муж будет скорее беспокоиться о том, что думает один опытный человек, нежели множество случайных, как сказал Агафону, похвалившему его речь в собственную защиту (апологию), Антифонт, когда ему вынесли приговор.¹²

18. Псевдо-Плутарх, *Жизни десяти ораторов* 833A–C: Одни говорят, что он был казнен Тридцатью, например, Лисий в речи о дочери Антифонта.¹³ Ведь у него была дочь, на которой хотел жениться Каллаисхр. Феопомп в пятнадцатой книге своих Филиппик также сообщает, что он был осужден на смерть Тридцатью. Но должно быть это был другой [Антифонт], сын Лисидонида [...] Есть и другая история о его смерти. В качестве посла он отплыл в Сиракузы тогда, когда тирания Дионисия старшего была в самом расцвете. Как-то за выпивкой возник спор о том, какая медь лучше, и мнения присутствующих существенно расходились; он же возьми да скажи, что лучшая медь та, из которой изготовлена статуя Гармония и Аристокитона.¹⁴ Когда это услышал Дионисий, то расценил как призыв к заговору с целью его устранения, поэтому приказал убить Антифонта. Другие же полагают, что он разозлился на него за то, что тот высмеивал его трагедии.

⁹ Очевидно, Афине.

¹⁰ Основным следствием такого бесчестия было лишение гражданских прав.

¹¹ Он был одним из основных следователей по делу об олигархическом перевороте.

¹² Аналогичную мысль трагик Агафон высказывает в разговоре с Сократом в Платоновом *Пире* 194b.

¹³ Речь оратора Лисия утрачена (fr. 25a Carey), как и упоминаемое следом сочинение историка Феопомпа (FGrHist 115 F 120).

¹⁴ Согласно Гераклиду Понтийскому (*О любовных делах*, фр. 37 Schütrumpf, Афиней, *Пир мудрецов* 13.78, 602A–C) они составили заговор против тирании Писистратидов.

II. Сочинения и учение

«Истина» («Об истине»), в двух книгах

Первая книга

1. Гален, Комментарий к «О врачебном кабинете» Гиппократа 28.2: Зачастую [...] мысль (ἡ γνώμη) он [Критий] отличает от ощущения, как и Антифонт, который говорит в первой книге сочинения «Истина»: «Говорящий о чем-то не имеет в виду одну вещь, и для него не существует лишь одна вещь – ни в качестве того, что видит некто, обладающий лучшим зрением, ни в качестве того, что знает некто, обладающий лучшим умом».¹⁵

Там же: [...] и «ведь у всех людей мысль направляет (ἡγεῖται) тело к здоровью и болезни и ко всему остальному».

2. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* А.167: Незримые (ἄοπτα). Вместо «невидимых» (ἀόρατα) и «тех, что не видны (οὐκ ὀφθέντα), но кажутся видимыми (δόξαντα ὀρᾶσθαι)». Антифонт, *Истина*, книга первая.

3. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* А.170: Неощутимое (ἀπαθῆ). Вместо «ощущений, воистину не случившихся» (τὰ μὴ ὡς ἀληθῶς γεγονότα πάθῃ). Антифонт, *Истина*, книга первая.

4. Поллукс, *Ономастикон* 2.58–59: ...и «наблюдать» (διοπτεῦειν), Критий и Антифонт; Антифонт так же «находящиеся на виду» (εἴσοπτοι)...

5. Поллукс, *Ономастикон* 2.57: Антифонт также сказал: «то, что будет видно» (ὀψόμενον) и «видением» (ὄψει), что означает «глазами», а также «очевидец» (ὀπτήρ) и «незримые» (ἄοπτα).

6. Поллукс, *Ономастикон* 2.76: Только у Антифонта можно найти «пахнет» (ὀδμάς) и «запах» (εὐοδμία).

¹⁵ ταῦτα δὲ γινούσ εἴση ἔν τι οὐδὲν <δὲν> αὐτῷ οὔτε ὦν ὄψει ὀραῖ <ὁ ὀρών> μακρότατα οὔτε ὦν γνώμη γινώσκει ὁ μακρότατα γινώσκων. Иными словами, «произнося слова, человек не выражает одной вещи или одно значение, ведь предмет его речи – это не одна единственная вещь, которую видит человек с наилучшим зрением, или мыслит человек с наилучшим умом». Предложение не очень отчетливое и исправленное издателями. Вероятно, речь идет о том, что отдельно взятое слово не соответствует лишь одной мысли в уме говорящего, с одной стороны, и лишь одному предмету в реальном мире, с другой, и, метафорически выражаясь, этот предмет в реальном мире невидим даже «лучшим» зрением, а мысль непостижима даже «лучшим» умом.

7. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* E.42: Живой (ἔμβιος). Антифонт, *Истина*, книга первая: «И гниение (σηπεδών) дерева стало бы живым», вместо «в живом состоянии» (ἐν τῷ ζῆν) то есть «жило бы, не высохло и не погибло» (ζήσειε καὶ μὴ ξηρανθεῖη μηδ' ἀποθάνοι).

8. Аристотель, *Физика* 2.1, 193a9–14: Считается, что природа и сущность вещей, существующих по природе, – это то, что прежде всего присутствует в каждой вещи, будучи само по себе неупорядоченным (ἀρρύθμιστον), так что природа кровати – это дерево, а статуи – медь. Признаком этого, как говорит Антифонт, является то, что если закопать кровать и гниение (σηπεδών) приобретет силу, достаточную для того, чтобы появился побег, то вырастет не кровать, а дерево...

9. Суда A.435: «Без недостатков» (ἀδέητος): тот, кто ни в чем не нуждается и всем обладает. Антифонт, в первой книге *Истины*: «Поэтому то он не нуждается ни в чем, ничего ни от кого не получает, но беспределен и без недостатков».

Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* A.26: «Без недостатков» (ἀδέητος): вместо «без недостахи» (ἀνευδεής), у Антифонта, первой книге *Истины*.

10. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Δ.8: «Потребности» (δεήσεις): вместо «нужды» (ἐνδεία). Так у Антифонта в первой книге *Истины*.

11. Anecdota Graeca 1.173.5 Bachmann: «Афродиты» (Ἀφροδίτης): вместо «занятий любовью» (ἀφροδισίω). Так у Антифонта в первой книге *Истины*.

12. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* A.121: «Пересмотренное» (ἀναποδιζόμενα): вместо «расспрошенное» (ἐξεταζόμενα), или вместо «то же самое сказанное и сделанное снова с самого начала». Антифонт, *Истина*, книга первая.

Поллукс, *Ономастикон* 2.196: «Пересмотренное» (ἀναποδιζόμενα). Антифонт: «заново расспрошенное» (πάλιν ἐξεταζόμενα).

13. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* A.140: «Появляется» (ἀνήκει): Антифонт, первая книга *Истины*, вместо простой формы «приходит» (ἵκει), или же «поднялся» (ἀνεβιβάσθη), «приблизился» (προελήλυθεν).

Anecdota Graeca 1.96.25 Bachmann: «Появляется» (ἀνήκει): Антифонт вместо «прибывает» (καθήκει).

14. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Δ.42: «Расположение» (διάθεσις): Они используют слово «располагать» (διάθεσθαι) в значении

«устраивать» (διοικήσαι). Антифонт, первая книга *Истины*: «Лишенная средств (γυμνωθείσα δὲ ἀφορμῆς), она плохо расположила бы многие прекрасные вещи».

15. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* E.77: «Череда» (ἐπαλλάξεις): вместо «перемен» (συναλλαγὰς) или «смесей» (μίξεις). Антифонт, *Истина*, первая книга.

16. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* O.31: «Устремляться» (ὀριγνηθῆναι): вместо «вождеletь» (ἐπιθυμῆσαι). Антифонт, *Истина*, первая книга.

Вторая книга

17. Аэций 1.22.6 (из Стобея): Антифонт: ...время – это мысль<, > или мера (νόημα ἢ μέτρον)...

18. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* A.38 (Фотий, *Лексикон* A.422): «Присно сущее» (ἀειεστώ): Антифонт во второй книге *Истины*, «вечное» (ἀιδιότητα) и «постоянное пребывание в одном и том же состоянии»...

19. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Δ.40: «Разделение» (διάστασις): Антифонт, *Истина*, вторая книга: «о доминирующем ныне разделении» (περὶ τῆς νῦν κρατούσης διαστάσεως) вместо «упорядочения мира» (διακοσμήσεως τῶν ὅλων).

Там же, A.30: «Нераздельное» (ἀδιάστατον): Антифонт так называет то, что еще не было разделено или выделено.

20. Суда Δ.557: «Устройство» (διάθεσις) и «быть обустроенным» [...Π 41] во второй книге *Истины* он же употребил это слово в смысле «упорядочения мира».

21. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Δ.12: «Вихрем» (δίνω) вместо «вращательным движением» (δινήσει). Антифонт, вторая книга *Истины*.

22. Аэций 2.20.15 (из Стобея): Антифонт: [Солнце – это] огонь, питаемый окружающим землю влажным воздухом, которое производит восходы и закаты, постоянно оставляя после себя горячий воздух (ἐπιχαίμενον) и, в свою очередь, следуя за влажным воздухом (ὑπονοτιζόμενον).

23. Аэций 2.20.15 (из Стобея и Псевдо-Плутарха): Антифонт: Луна светит самостоятельно (ἰδιοφεγγῆ), но область вокруг нее закрывается и затемняется падающим на нее светом Солнца, так как по природе более сильный огонь затмевает более слабый; то же самое происходит и с другими небесными телами (ἄστρα).

24. Аэций 2.29.3 (из Стобея): Алкмеон, Гераклид и Антифонт: [затмения Луны случаются] из-за вращения ладьеобразного тела и его склонений (σκαφοειδοῦς στροφῆν καὶ τὰς περικλίσεις).

25. Гален, Комментарий к «Эпидемиям» Гиппократата 3.33, р. 129.1–6: У Антифонта во второй книге *Истины* можно найти это же слово [т. е. εἰλλόμενον,¹⁶ собранное, сжатое, скопившееся] в таком высказывании: «Когда в воздухе возникают противодействующие друг другу дождь и ветер, тогда вода соединяется вместе (συστρέφεται) и уплотняется (πυκνοῦται) во многих местах, и то, что доминирует в этих соединениях (ξυμπιπτόντων), оказывается уплотнено (ἐπυκνώθη) и соединено (συνεστράφη), будучи сжато воздухом (ὑπὸ τε τοῦ πνεύματος εἰλούμενον) и силой [этого сжатия]».¹⁷

26. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Г.18: «сморщенный» (γρυπάνιον). Антифонт, *Истина*, книга 2: «Сжигая землю и сплавляя ее [солнце] делает ее сморщенной».

Фотий, *Лексикон* Г.220: «делаться сморщенной». Сотрясаться, в отношении колебаний земли и как бы покрываться морщинами из-за этого сотрясения. Так это слово использует Антифонт.

27. Аэций 3.16.4 (Псевдо-Плутарх): Антифонт: [море это] пот, образовавшийся из-за жары (ἰδρώτα τοῦ θερμοῦ), от которого отделилась заключенная в нем влага (τὸ περιλειφθὲν ὑγρὸν), так что он приобрел соленый вкус (παρалуκίσαντα) из-за испарения, что случается со всяким потом.

28. Гален, *О медицинских названиях*, р. 34.9–38 Meyerhof-Schacht:¹⁸ Если ты желаешь, чтобы я предоставил тебе выдержки из риториков, показывающие, что, говоря «жар», они имеют в виду «неестественно жгучее тепло» (дабы и ты узнал об этом), то выслушай то, что говорит Антифонт: «Я рассказал тебе, что производит желчь, когда она присутствует в руках и ногах. Если в плоть попадает большее количество желчи, она вызывает непрекращающийся жар. Ведь когда она попадает в плоть, то вызывает внутреннее разложение, что приводит к распуханию. Неестественное тепло распространяется именно отсюда [то есть из тех мест, где плоть разлагается и рас-

¹⁶ Слово, испорченное в рукописи, восстанавливается как εἰλλόμενον или εἰλούμενον.

¹⁷ Описывается процесс образования града. Последнее предложение можно перевести и так: «и какое из этих соединений захватывается, то оказывается уплотнено и соединено, будучи сжато воздухом и силой».

¹⁸ Этот трактат Галена сохранился лишь на арабском языке. Данный перевод делается с английского перевода Питера Порманна (Laks, Most 2016, IX, 45–46).

пухает]. Их [лихорадок, случаев жара] продолжительность и сила определяются количеством желчи: если ее в теле много, то они не затихают и не ослабевают через краткое время, но длятся, так как сохраняется источник неестественного тепла». Ты можешь заметить, что Антифонт не ограничивается тем, что называет неестественное тепло словом, которое используют все греки, говорящие на аттическом диалекте, то есть «πυρετός, πυρετοί» (лихорадка, лихорадки). Он говорит, что все пациенты, страдающие от лихорадки испытывают жар, называемый этим словом, прежде, чем сообщить, из-за чего он возникает, а возникает он по причине появления желчи. В той же второй книге трактата *Об истине* в качестве причины лихорадки он называет именно желчь, говоря так: «Вся [желчь], которая оказывается в плоти, порождает сильные и длительные лихорадочные состояния». Затем он некоторое время обсуждает это, для обозначения неестественного жара во время подагры [болезни, связанной с кровяными сгустками] используя термин, отличающийся от того, который используют все пациенты, его [жар] испытывающие, называя его φλεγμονή (воспаление) и лихорадка (πυρετός). Оба этих слова в данном случае означают «жар» [араб. lahīb] [...] Они [древние медики] называли лихорадку так же. Следующая выдержка из Антифонта, которую я привожу для тебя, это показывает: «Если в кровяные сосуды попадает больше [сгустков?], нежели это допустимо, они лопаются. Так у них возникает воспаление (φλεγμονή). Начавшееся в кровеносных сосудах воспаление вызывает боль и, когда оно становится хроническим, начинается болезнь, называемая подагрой».

29. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* П.65 (ср. Ф.25): как это поясняет Антифонт во второй книге *Истины*, они используют слово «шкура» (φορίνη) и по отношению к человеку...

30. Поллукс, *Ономастикон* 2.7: ...и «аборт» (ἄμβλωμα), как у Антифонта.

31. Поллукс, *Ономастикон* 2.41: ...еда и питье, вызывающие головную боль. Антифонт называет то, что приводит к ней, «отупляющим» (χαροῦν).

32. Поллукс, *Ономастикон* 2.61: Антифонт в книгах *Об истине* использует слово «увечь» (ἀνάπηρα).

33. Поллукс, *Ономастикон* 2.215: ... «крово-подобный» (ἐναίμωδες) у Антифонта.

34. Поллукс, *Ономастикон* 2.223: Антифонт сказал: «То, в чем эмбрион растет и получает питание, называется χόριον [хорион, зародышевая часть плаценты]».

35. Поллукс, *Ономастикон* 2.224: ... слово ἐπίπλους [omentum, анат. сальник] у Антифонта это слово как мужского, так и среднего рода.

Фрагменты из неизвестных книг сочинения «Истина» («Об истине»)

36. Аристотель, *Физика* 1.2, 185a16–17 (ср. также *О софистических опровержениях* 172a7): Квадратуру круга посредством сегментов [то есть на основании теоремы о луночках Гиппократа Хиосского] опровергать надлежит геометру, а [квадратуру круга методом исчерпания] Антифонта – не геометру [подробнее см. ...III 14–16]

Симпликий, Комментарий к «Физике» Аристотеля, р. 54.12.20–22: Многие искали способы решения задачи квадратуры круга [...] Антифонт изобразил окружность и вписал в ограниченную ею площадь один из тех многоугольников, какие можно туда вписать.¹⁹

37. Ориген, *Против Кельса* 4.25: [...] Антифонт, еще один известный [наряду с Демосфеном] оратор, отвергающий промысел в сочинении под названием *Об истине* [...]

38. Оксиринхские папирусы (CPF Antipho 1–2)

Р.Оху. 1364, fr. 2 + Р.Оху. 3647 [Кол. 1] [...] те, у кого знатные предки... [Кол. 2] <мы знаем их и уважаем>.²⁰ Но [законы]²¹ тех, кто живет далеко, мы не знаем и не уважаем. Так мы сделались варварами (βεβαρβαρώμεθα) по отношению друг к другу. По природе же все мы одинаковы во всем, как варвары, так и эллины. Можно рассмотреть все то, что необходимо присутствует во всех людях в силу их природы, все то, чем они наделены в равной мере, и что не позволяет варвара отличить от эллина. Ведь все мы вдыхаем воздух через рот и ноздри, <смеемся, когда наш ум радуется>, [Кол. 3] плачем, когда печалимся, принимаем звуки нашим органом слуха, воспринимаем свет глазами; руками выполняем работу и передвигаемся на [двух] ногах...²²

¹⁹ Подробнее см. III 9–10. Антифонт предложил вписать в круг правильный многоугольник и затем последовательно удваивая каждую из его сторон, получать новые правильные многоугольники со все большим числом сторон, полагая, что, неограниченно продолжая эту процедуру, мы получим окружность. Точное математическое обоснование этого «метода исчерпания» впоследствии дал Евдокс.

²⁰ Первая колонка и начало второй не читаются.

²¹ Или, возможно, знатных предков.

²² Отдельные слова из следующей колонки позволяют предположить, что в ней что-то говорится о ранней истории человечества, возможно, до возникновения государств.

Р.Оху. 1364, fr. 1: [Кол. 1] [...] правосудие (δικαιοσύνη) [для каждого] состоит в том, чтобы не <пре>ступать обычаи (νόμιμα) того города, гражданином которого он является. Так что с наибольшей выгодой (ξυμφερόντως) для себя он сможет использовать правосудие, если признает закон великим (τοὺς νόμους μεγά<λο>υς ἄγιοι) при свидетелях, тогда как наедине с собой и без свидетелей [признает таковым лишь] то, что находится в согласии с природой (τὰ τῆς φύσεως).²³ Ведь все, касающееся законов, искусственно (ἐπίθετα), тогда как все, касающееся природы, необходимо (ἀναγκαῖα). И все, что касается законов, является предметом соглашения (ὁμολογηθέντα), а не природы, а то <что принадлежит природе>, происходит по природе, а не в соответствии с соглашением. [Кол. 2] Так что если некто преступит обычаи незаметно для тех, кто согласился с ними, то избежит позора и наказания, а если не незаметно – то не избежит. Если же человек совершит невозможное и нарушит нечто, предписанное самой природой, то вред не станет меньшим, если этого не увидит ни один человек, и не станет большим, если это увидят все. И это потому, что вред нанесен не по чьему-то мнению (διὰ δόξαν), но воистину (δι' ἀλήθειαν). Данное наблюдение делается ради одной цели: показать, что многое из того (τὰ πολλὰ), что справедливо по закону (τῶν κατὰ νόμον δικαίων), враждебно природе. Были установлены законы (νενομοθέτηται) для глаз, о том, что им следует [Кол. 3] видеть, а что – нет, и для ушей, о том, что им следует слышать, а что – нет, и для языка, о том, что ему следует говорить, а чего – нет, и для рук, о том, что им следует делать, а что – нет, и для ног, куда им следует ходить, а куда – нет, и для ума, к чему ему следует стремиться (ἐπιθυμεῖν), а к чему – нет. Но то, от чего законы отвращают (ἀποτρέπουσι) людей, дружелюбно и свойственно природе не в меньшей мере (<ἤττο>ν), нежели то, к чему они их призывают (προτρέπουσιν). Ведь жить так же естественно, как и умирать; для них же жить относится к тому, что выгодно (ἀπὸ τῶν ξυμφερόντων), а умереть – к тому, что не выгодно. [Кол. 4] Однако, что касается выгод, то те, что положены по законам (τὰ ὑπὸ τῶν νόμων) – это оковы, ограничивающие природу (δεσμὰ τῆς φύσεως), тогда как те, что происходят по природе (ὑπὸ τῆς φύσεως), происходят свободно. Право слово, ведь то, что заставляет страдать, помогает (ὀνίνησιν) природе не больше, нежели то, что вызывает наслаждение; и то, что заставляет страдать, не принесло бы природе пользы больше, нежели то, что вызывает наслаждение. Ведь поистине

²³ Гарпократион (А.7) и Суда (А.6) цитируют часть этой фразы, отмечая необычность употребления ἄγιοι (и предлагая вместо него ἡγούτο, «полагали»), что, собственно, и позволило идентифицировать этот текст как фрагмент сочинения Антифонта *Об истине*.

полезное не вредит и не помогает. Значит то, что полезно по природе [...] ²⁴ и те, кто [Кол. 5] нечто претерпел, защищают себя, а не сами первыми начинают действовать; и те, кто хорошо обращается с родителями даже если те поступают с ними дурно; и те, кто позволяет поклясться другим, но сами не клянутся. ²⁵ Многие из вышеупомянутого, как можно было бы обнаружить, враждебно природе: ведь из-за этого люди страдают больше там, где можно было бы меньше [страдать], и получают меньшее наслаждение там, где возможно большее, и испытывают зло тогда, когда его можно было бы и не испытывать. Если бы законы оказывали помощь тем, кто им подчиняется (просιέμενοις), и ухудшали положение тех, кто им противоречит, [Кол. 6] то доверие (πεισμα) к законам было бы не бес<полезным>. Но очевидно, что правосудия, даруемого законами, не достаточно для того, чтобы помочь тем, кто им подчиняется. Прежде всего, они позволяют страдальцу страдать, а преступнику [деятелю] действовать (τῷ δρῶντι δράσαι). И как тогда [то есть до совершения преступления] они не предотвратили страдания пострадавшего и действие преступника, так и теперь, когда к ним обращаются с целью вынесения наказания (εἰς τε τὴν τιμωρίαν ἀναφερόμενον), они не оказываются на стороне пострадавшего в большей мере, нежели на стороне преступника. Ведь ему сперва нужно убедить тех, кто выносит решение о наказании, в том, что он пострадал, <или> же быть в силах <добиться> справедливости обманом (ἀπατη). ²⁶ Но и преступник вправе поступить так же. [Кол. 7] [...] и в какой мере защита (ἀπολογία) доступна защищающемуся, в такой же мере обвинение (κατηγορία) доступно обвинителю, так что убеждение (πειθῶ) одинаково доступно (ἀν<τίπαλος>) как пострадавшему, так и преступнику. [...]

Р.Оху. 1797: [Кол. 1] ...справедливого [...] правдиво свидетельствовать друг против друга обычно считается <справедливым> и в немалой степени полезным для человеческих занятий (ἐπιτηδεύματα). Однако так поступающий не поступает справедливо, если признать, что не поступать несправедливо с тем, кто не поступил несправедливо с тобой – это справедливо (τὸ μὴ ἀδικεῖν μηδένα μὴ ἀδικούμενον αὐτὸν δίκαιόν ἐστιν). Ведь необходимо признать, что свидетель, даже если его свидетельство истинно, все же поступает несправед-

²⁴ Остальные строки колонки не читаются.

²⁵ Например, Аристотель в *Риторике* (1377a), замечает, что честный человек, позволивший бесчестному противнику принести (ложную) клятву, дает ему преимущество перед судом. И напротив, отказавшись принести ложную клятву, он предоставляет преимущество бесчестному противнику.

²⁶ У Дильса: «<и> быть в силах <добиться> справедливости по [своему] требованию (ἀπατη)».

²⁷ Большая часть строк этой колонки не читаются.

ливо по отношению к другому [...] и испытывает несправедливость по отношению к себе [...] когда тот, против кого даны свидетельские показания, будет осужден и лишится имущества или жизни из-за свидетельства того, в отношении которого он не совершил ничего несправедливого. Так что в данном случае он совершает несправедливость в отношении того, против кого свидетельствовал, так как несправедливо поступил с тем, кто не совершал в его отношении ничего несправедливого. Но и сам он испытывает несправедливость со стороны того, против кого свидетельствовал, так как ненавидим им даже и за истинное [Кол. 2] свидетельство. Но дело не только в ненависти! Всю оставшуюся жизнь он вынужден будет опасаться того, против кого свидетельствовал, и наживет врага, который постарается по мере сил навредить ему словом или делом. И эти несправедливые деяния (ἀδικήματα), как то, что он испытал на себе, так и то, что совершил, не выглядят чем-то незначительным. Ведь невозможно, чтобы это было справедливым и [правило], согласно которому не следует поступать несправедливо с кем-либо и испытывать несправедливость на себе (τὸ μηδὲν ἀδικεῖν μηδὲ αὐτὸν ἀδικεῖσθαι), также было справедливо. Необходимо, чтобы одно из них было справедливым, или же оба они были несправедливыми. Очевидно так же, что суд (τὸ δικάζειν), приговор (τὸ κρίνειν) и решение третейского суда (τὸ διαιτᾶν), несправедливы. Ведь то, что приносит пользу одним, другим вредит. И в этом случае то, кому это выгодно, не испытывает несправедливости, а тот, кому наносят вред, испытывает [...]

39. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* А.2: ἄβιος: Антифонт использует слово ἄβιος для обозначения человека, имеющего все, необходимое для жизни (βίος), как Гомер [*Илиада* 11.155] ἄξυλος называет лес, в котором много деревьев (ῥῆγιν ...τὴν πολύξυλον).²⁸

Гесихий, *Лексикон* А.127: ἄβιος: «богатый», как говорит Антифонт в *Истине*.

40. Поллукс, *Ономастикон* 6.143: [...] «неподготовленной мыслью» (ἀπαρασκεύῳ γνώμῃ) говорит Антифонт в сочинении *Об истине*, «неготовый» (ἀπαρασκεύαστος) в своих риторических упражнениях (ταῖς ῥητορικαῖς τέχναϊς), которые считаются неаутентичными [...]

²⁸ То есть, в первом случае, не «бедный», как это обычно понимают, но «не обделенный тем, что нужно для жизни», а во втором, не «безлесный», а «не обделенный деревьями», или, лучше, дровами («нерубленный лес»).

«О единомыслии» (Περὶ τῆς ὁμονοίας)

41. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Δ.42: «Устройство» (διάθεσις)... вместо «управление» (διοίκησις) он же в *О единомыслии*: «...но, зная устройство, они слушали».

Суда Δ.42: «Устройство» и «быть обустроенным» [...] Антифонт использовал «устройство» по отношению к замыслу или мысли. Он же использовал это и в смысле устройства речи, как при объявлении чего-либо [... Π 20].

42. Фотий, *Лексикон* Θ.48: «Самый богоподобный» (θεειδέστατον): имеющий вид бога. Антифонт в *О единомыслии* сказал следующее: «Человек, который говорит, что он сделался самым богоподобным из всех животных».

43. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Σ.28: «Тененогие» (Σκιάποδες): так Антифонт пишет в *О единомыслии*; это об обитателях Ливии.²⁹

44. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Μ.2: «Большеголовые» (Μακροκέφαλοι): так Антифонт пишет в *О единомыслии*; так называется некий народ...³⁰

45. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Υ.8: «Живущие под землей»: он должно быть говорит... о так называемых «троглодитах» ... так Антифонт пишет в *О единомыслии*.³¹

46. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Ε.156: «Наипокорнейше» (нар. εὐηνιώτατα): так пишет Антифонт в *О единомыслии*. Покорными бывают покладистые, размеренные и не беспокойные. Метафора относится к лошадям.

47. Фотий, *Лексикон* Ι.133: «где» (ἴνα): «где» (ὅπου). Антифонт в *О единомыслии*: «Медлить там, где не дело медлить» (ὀκνεῖν ἴνα οὐδὲν ἔργον ὀκνεῖν).

«Медлю, колеблюсь» (ὀκνῶ): боюсь [...] ораторы не использовали это слово для обозначения трусости и лени, но лишь для боязни и страха. Антифонт: «Плох он был бы, если был бы скор на язык и рвался в бой при мнимых и будущих опасностях, а когда доходило до дела, медлил».

48. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Α.11: «Перехаживать» (ἀναθέσθαι): Антифонт, *О единомыслии*: «В жизни невозможно перехаживать,

²⁹ Ср. Аристофан, *Птицы* 1553.

³⁰ Ср. Корпус Гиппократа, *О воздухе, воде и местностях* 14.

³¹ Ср. Геродот (*История* 4.44 и 4.183), который упоминает сообщения путешественников о людях, живущих в пещерах.

как в шашках» (ἀναθέσθαι δὲ ὡσπερ πεττὸν τὸν βίον οὐκ ἔστιν), вместо «прожить жизнь снова, раскаявшись в предыдущей жизни». Метафора относится к игре в шашки.

49. Суда Θ.434: «Лесть» (θωπεία): «заискивание» (κολακεία). Антифонт, *О единомыслии*: «Многие, имея друзей (φίλους), не узнают их, в спутники (ἑταίρους) же себе выбирая тех, кто льстит (θῶπας) им, расхваливая их богатство, и заискивает (κόλαχας) перед ними, славя их благополучие».

50. Стобей, *Антология* 4.34.56: Из Антифонта. Удивительно легко найти повод для того, чтобы сетовать на жизнь во всех ее проявлениях, друг мой: ведь в ней нет ничего выдающегося, великого или значительного, но все в ней мелочно, беспомощно и недолговечно, и сама она всегда с примесью великой скорби.

51. Стобей, *Антология* 4.34.63: Из Антифонта. Жизнь подобна дневной страже,³² длящейся, так сказать, один-единственный день: лишь мельком взглянув на свет, мы тотчас передаем эстафету (παρεγγυῶμεν) другим, идущим за нами следом.

52. Стобей, *Антология* 3.10.39: Из Антифонта. Трудящиеся, берегающие, терпящие нужду и накапливающие [добро], испытывают наслаждение такого рода, который мы могли бы в этом случае от них ожидать. Отнимая же и используя [ими накопленное], они страдают так, как будто отнимают часть своей плоти.

53. Стобей, *Антология* 3.16.20: Из Антифонта. Иные не живут теперешней жизнью, но старательно к чему-то готовятся, словно собираются прожить какую-то другую жизнь, отличную от этой. А между тем проходит отпущенное им время.

54. Стобей, *Антология* 3.8.18: Из Антифонта. Болезнь – праздник для трусов (νόσος δειλοῖσιν ἑορτή); хороший повод, чтобы не пойти и не совершить поступок.

55. Стобей, *Антология* 3.20.66: Из Антифонта. Отправляющийся сделать что-нибудь плохое своему ближнему и опасющийся, что ему не удастся совершить то, что он задумал, и что в результате случится что-то такое, чего он не хотел, поступает благоразумно (σωφρονέστερος). Ведь опасаясь, он медлит, а промедление нередко приводит к тому, что время уже упущено, и он передумал делать то, что замышлял. Для прошлого это уже становится невозможным, однако вполне возможно для того, чему еще только предстоит слу-

³² Ср. Платон, *Федон* 62b и *Горгий* 525a.

читься. Тот же, кто думает, будто он может навредить другому, не испытывает при этом ничего дурного, благоразумия не проявляет (οὐ σωφρονεῖ). Ожидания ведь не всегда бывают во благо: и ожидания подобного рода уже ввергли многих людей в неисправимые беды, и те несчастья, которые они хотели обрушить на других, достались в результате им самим. Так что благоразумным по праву может считаться лишь тот человек, который в силах обуздать свое стремление к сиюминутным удовольствиям, благодаря своей способности сдержаться и победить самого себя. Тот же, кто хочет немедленно получить желаемое, в действительности желает худшее вместо лучшего.

56. Стобей, *Антология* 3.5.57: Тот, кто не желает позорного или злого и даже не прикасается к ним, еще не благоразумен; ведь у него не было случая проявить свою благопристойность, одержав над ними победу.

57. Стобей, *Антология* 4.22.66: Из Антифонта. Предположим, у человека в жизни настало такое время, что он решил создать семью и обзавестись женой. Этот день и эта ночь станут для него началом нового несчастья (δαίμονος) и новой злой участи (πότμου). Ведь женитьба – это большое испытание (ἀγών) для человека. Ведь, если жена ему не подойдет, то что он будет делать с таким бедствием? Затруднительно развестись с нею: сделать врагами друзей, думающих так же, как и он, дышащих тем же и испытывающих друг к другу взаимное уважение. Но затруднительно и сохранить приобретение такого рода, когда, думая, что приобрел нечто приятное, он приводит домой одни огорчения.

Но давайте не будем о плохом, вместо этого скажем о том, что наиболее благоприятно. Ведь что может для мужчины быть приятнее жены, которая ему по душе? Что сладостнее, особенно для молодого мужчины? И все это так, но где наслаждение, там же поблизости притаилась и печаль. Удовольствие не ходит в одиночестве, печали и труды всегда сопутствуют ему. Олимпийские, пифийские и тому подобные победы, равно как и профессиональный опыт и все остальные приятные вещи (σοφίαи καὶ πᾶσαι ἡδοναί) сопряжены с немалыми трудностями (ἐκ μεγάλων λυπημάτων). Ведь почести и награды – приманки (δελέατα), дарованные богом людям, обязательно сопряжены с трудами и страданиями. По мне так, если бы я имел еще одно тело, подобное моему, то не смог бы жить! Ведь мое собственное требует столько попечения для обеспечения его здоровья, каждодневного содержания, а также поддержания его репутации (δόξης), благоразумного к нему отношения (σωφροσύνης), почтения (εὐκλείας) и доброго имени (εἰ ἀκούειν). Представим теперь, что у меня было бы еще одно тело, которому требовалось бы столько же заботы? Разве не очевидно, что жена, если она по душе мужу, доставляет ему не меньше любви (φιλότηας) и не меньше огорчений,

нежели он себе сам, когда заботится о здоровье двух тел, их каждодневном содержании, благоразумном к ним отношении и почтении? Но вот появляются дети, и нет числа заботам, и юношеская прыть покидает его разум, и лицо его уже совсем не то, что прежде.

58. Климент Александрийский, *Строматы* 6.19.7: Оратор Антифонт говорит: «Забота о стариках (γηροτροφία) подобна заботе о детях (παιδοτροφία)».

59. Стобей, *Антология* 3.16.30: Из Антифонта. Рассказывают такую историю: один человек увидел, что у другого появилось много денег и предложил ему занять их под процент. Однако этот человек отказался, так как был недоверчивым и не склонным помогать другим. Забрав деньги, он где-то спрятал их. Но об этом узнал другой человек и украл их. И когда человек, спрятавший деньги, пришел туда через некоторое время, то там их больше не обнаружил. Опечаленный подобным несчастьем и, в особенности, из-за того, что в свое время не занял деньги тому, кто в них нуждался, в результате чего они не только бы сохранились, но и принесли доход, он отправился к тому, человеку, который хотел занять у него деньги, жалуюсь на свое несчастье и говоря, что ошибся и что сожалеет о том, что в свое время отказался оказать ему эту услугу, так как все равно потерял свои деньги. В ответ другой человек посоветовал ему не огорчаться, а представить, будто он не потерял деньги, но все еще обладает ими и положить камень в то место, где они были спрятаны. «В любом случае, когда они у тебя были, ты их не использовал, так что и теперь нет причины думать, что ты чего-то лишился». Ведь человек, обладающий чем-то таким, что он не использовал и не будет использовать, не претерпевает больший или меньший ущерб в зависимости от того, обладает он им или не обладает. Так что, если бог не желает даровать человеку безусловное благо, то он наделяет его деньгами, но в то же самое время обделяет здравым смыслом и, забрав одно, сразу же лишает его и другого.

60. Стобей, *Антология* 2.31.41: Если кто-то проводит с кем-то большую часть дня, то неизбежно копирует и особенности его поведения (αὐτὸν τοὺς τρόπους).

61. *Изречения философов* (Φιλοσόφων λόγοι 62, 11 Schenkl; Excerpta Vind. 44, 4.293 Meineke): Антифонт: новые друзья обязывают, но старые обязывают еще больше (αἱ νέαι φίλῃαι ἀναγκαῖαι μὲν, αἱ δὲ παλαιαὶ ἀναγκαιότεραι).

62. Стобей, *Антология* 2.31.39: Из Антифонта. Воспитание, как мне кажется, важнейшее из человеческих дел. Ведь во всяком деле если начало его будет правильным, то, скорее всего, правильным окажется и окончание. Какое

семя кто бросит в землю, такие всходы ему и следует ожидать. Поэтому, если благородное воспитание будет посеяно в юное тело, то на протяжении всей жизни оно будет жить и процветать, и не страшны ему ни ливень, ни засуха.

63. Стобей, *Антология* 2.31.40: Из него же. Нет для человека ничего хуже анархии. Зная это, люди с древнейших времен с самого начала приучали детей повиноваться и делать то, что им сказано, чтобы, возмужавши (ἐξανδρούμενοι), они не приходили в смятение, столкнувшись с великими переменами.

64. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* А.131: «Возмужание» (ἀνδρεία): в смысле возраста мужчины (ἡ τῶν ἀνδρῶν ἡλικία). Антифонт, *О единомыслии*.

65. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* А.43: «Ненаблюдаемый» (ἀθεώρητος): вместо «невидимый» (ἀθέατος). Антифонт, *О единомыслии*.

66. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* А.265: «Проведшие ночь на открытом воздухе» (αὐλιζόμενοι): вместо «спящие» (κοιμώμενοι). Антифонт, *О единомыслии*.

67. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* В.1: «Барьер» (βαλβίς): Антифонт, *О единомыслии*, вместо «начало».

68. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Ф.12: «Вранье» (φηλώματα): Антифонт в *О единомыслии*: обман (ἐξαπάτας). Врать значит обманывать.

«Политик»

69. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Е.168: «Хороший вычислитель» (εὐσύμβολος): вместо «легко и хорошо считающий» (ῥαιδίως καὶ εὐσυμβάλλων), то есть хорош в счете. Антифонт, *Политик*.

70. Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Н.12: «Умноженный в полтора раза» (ἡμιολισμός): Антифонт, *Политик*. Умноженный в два раза и умноженный в полтора раза вместо «в полтора раза больший» (τὸ ἡμιόλιον δοῦναι), при счете.

71. *Anecdota Graeca* 1.78.20 Bekker: «Неподчинение властям» (ἀπειθαρχία). Антифонт, *Политик*.

72. Присциан, *Грамматические наставления* 18.230: Антифонт, *Политик*: «и не называться любителем выпить (φιλοπότην) и не иметь репутацию человека, который забывает о своих делах из-за пьянок».

73. Афиней, *Пир мудрецов* 10, 423А: Антифонт в *Политике* использовал «съесть за завтраком» (καταριστᾶν) так: «Если некто за завтраком съест и свое имущество, и своих друзей».

74. Плутарх, *Антоний* 28: Расходовать и расточать, по словам Антифонта, «самую большую ценность – время» (τὸ πολυτελέστατον ἀνάλωμα, τὸν χρόνον).

«О толковании сновидений»

75. Цицерон, *О дивинации* 1.51.116: Можно вспомнить и о знаменитом (magna) толковании сновидений Антифонта, основанном не на природе (naturalis), но на умении (artificiosa) так же, как и в случае оракулов и пророчеств.

Венский гномологий 50 (=Ватиканский гномологий 71): Когда Антифонта спросили, что такое гадание (μαντική), то он ответил: «Это догадка разумного человека» (ἀνθρώπου φρονίμου εἰχασμός).

76. Артемидор, *О толковании сновидений* 1.14: Каракатица (σηπία): лишь она одна способствует тем, кто хочет сбежать, благодаря своей чернильной жидкости, которая зачастую помогает ей скрыться. Этот сон упоминает и Антифонт Афинский.

77. Цицерон, *О дивинации* 2.70.144: Бегун, задумавший состязаться в Олимпии, во сне увидел себя несущимся на четверке лошадей. Наутро он пошел к толкователю. Тот же ему ответил так: «Ты победишь, так как это указывает на скорость и силу лошадей». После него он отправился к Антифону. Тот же ответил так: «Ты обязательно проиграешь! Разве не понял, что раньше тебя прибежали четверо?» И другой бегун (подобными рассказами полны книги Хрисиппа и Антипатра); этот сообщил толкователю, что во сне видел себя превратившимся в орла. «Ты победишь, – ответил он, – ведь ни одна птица не летает стремительнее этой». Антифонт же сказал: «Глупец! Разве не видишь, что проиграешь? Ведь эта птица, сама преследуя и подгоняя других пернатых, всегда летит последней?»

Диоген из Эноанды, *Эпикурейская надпись* 24.Π–III Smith: [Кол. II] Собирающийся соревноваться в Олимпии, но обойденный. Он говорит, что этот человек [бегун], спрашивая Антифонта, сказал, что во сне преследовал орла. Он ему тотчас же... [Кол. III] будучи спрошен, ответил, что боги не говорят напрямую, что он будет обойден, и что орел не повод для беспокойства. Если бы он не показал ему это через Антифонта...

78. Меламп, *О гадании по дрожи* (Περὶ παλμῶν) 18–19: Если дергается правый глаз, то, согласно Фемоною, египтянам и Антифону, твои враги у тебя в

руках; он также ведет путников в другую страну. Если дергается верхнее веко правого глаза, это в целом предвещает прибыль, а согласно Антифону – успех в делах и здоровье, для раба же это предвещает злой умысел, а для вдовы – поездку в другую страну.

79. Климент Александрийский, *Строматы* 7.24.4: Прелестно и замечание Антифона. Когда некто воспринял как злой знак то, что свиноматка съела собственных поросят, то он заметил, что она таким способом избежала голодной смерти, иначе неизбежной из-за скарредности кормящего ее хозяина. «Радуйся, – сказал он, – этому знаку, ведь, будучи голодной, она съела не твоих детей!»

Изолированные свидетельства

80. Поллукс, *Ономастикон* 7.169: Антифон: «погружение (для закалки)» (βάψιν) меди и железа.

81. Поллукс, *Ономастикон* 7.189: «Трудолюбивые, способные обеспечить себя» (βιομήχανοι) [как противоположность ἀμήχανοι, беспомощные], как у Антифона.

82. Поллукс, *Ономастикон* 9.53 (ср. Гесихий, *Лексикон* Т.61): Для Антифона «колебание» (ταλάντωσις) [весов] означает вес.

83. Anecdota Graeca 1.171.15 Bachmann: «прибывший» (ἀφήκοντος). Антифон вместо «дошедший» (δήκοντος).

«О революции» (фрагменты речи Антифона на суде)

84. Женевский папирус I–IV (ed. Declava Caizzi, CPF Antipho, 1 [1989], 226–228):³³ [По какой бы причине выступил я против демократии? Потому ли] что я был избран на публичную должность и, получив крупную сумму денег, испугался ответственности? Или же я был опорочен? Или сотворил нечто дурное? Напугал ли меня предстоящий судебный процесс? Конечно же нет, так как со мной не случилось ничего подобного. Лишали ли вы меня имущества? Или же мои предки сотворили какое зло? ... Иные хотят установления государственного устройства, отличного от существующего, потому, что

³³ Папирусный фрагмент обнаружен в 1907 г. Текст и комментарий: Gagarin 1997, 102–103, 247–251. Свидетельства о судебном процессе и текст приговора суда: I 15–18. Из текста очевидно, что после падения власти Четырехсот Антифон, которому в это время было уже ок. 70, подобно Сократу сознательно отказался от добровольного изгнания и, не надеясь на оправдание, в своей речи обращается скорее к потомкам, нежели к судьям, объясняя мотивы своих поступков и свою роль в истории. К сожалению, текст очень фрагментирован.

стремятся избежать наказания за свои преступления, либо из желания отомстить за неотмщенные обиды. Но и это ко мне не относится. Мои обвинители говорят, что я писал судебные речи для других и на этом обогатился. Но ведь я не смог бы продолжить это занятие при олигархическом правлении, тогда как при демократическом я и так был одним из влиятельных людей благодаря силе моего слова. Я был бы бесполезен при олигархии, но весьма ценим при демократии. Судите сами, насколько правдоподобно (πώς εἶχός) то, что я желаю олигархию? Или, по-вашему, я единственный человек в Афинах, не понимающий того, что ему выгодно, а что нет? ...

Гарпократион, *Лексикон десяти ораторов* Σ.278: Антифонт в «О революции»: «По обвинению, выдвинутому Аполексием, что будто бы, как и мой отец, я был политическим приверженцем (στασιώτης)... предки не смогли бы наказать тиранов, не имей они возможности наказать и их телохранителей...»

Суда (s.v. Ἰκτετεία): «[обвинитель] призвал судей не испытывать ко мне жалости, опасаясь, что я попытаюсь убедить вас слезами и мольбами».

III. Оценки и интерпретации

Антифонт и Сократ

1. Ксенофонт, *Воспоминания о Сократе* 1.6.1–4, 10–15: Как-то раз, Антифонт, решив увести у Сократа его спутников, пришел к нему в то время, когда они все были в сборе, и начал такую речь: (2) «Сократ, я думал, что занимающиеся философией должны становиться счастливее. Ты же, как мне кажется, получил от философии как раз противоположное. Ты живешь такой жизнью, которую не вынес бы и раб, подвластный господину: еду ешь и питье пьешь наипростейшее, гиматий носишь не только простой, но и один и тот же летом и зимой, да и ходишь без обуви и без хитона. (3) Ты не берешь денег, которые радуют их получающих, а ими обладающим позволяют вести более свободную и приятную жизнь. Ну а если, подобно тому, как учителя других наук превращают своих учеников в собственных подражателей, и ты так же воздействуешь на своих спутников, то признай, что ты учитель несчастья». (4) Сократ на это ответил следующее [...]³⁴

³⁴ Разговоры скорее всего воображаемые, однако должны, по мнению Ксенофонта, отражать характер софиста и природу разногласий между ним и Сократом. В данном случае возражения Сократа (4–10) следующие: во-первых, преподавая бесплатно, он разговаривает лишь с теми, с кем хочет, а не с теми, кому чем-то обязан (то есть он как раз свободный, а не раб), во-вторых, простая пища может быть

(11) Разговаривая с Сократом в другой раз, Антифонт сказал: «Сократ, я считаю тебя честным, однако вовсе не мудрым. Но, как мне кажется, ты и сам это знаешь, а потому и не берешь денег за общение с тобой. Ведь гиматий, дом или другое свое имущество, стоящее, как ты понимаешь, денег, ты ведь не отдашь не только даром, но и не пожелаешь получить за него меньше его стоимости. (12) Ясно, что если бы ты думал, что общение с тобой чего-то стоит, то и за него ты не взял бы денег меньше, нежели его стоимость. Так что, наверное будучи честным, так как не обманываешь людей из жадности, ты вряд ли мудр, так как то, что ты знаешь, не имеет ценности». (13) И вот что ответил Сократ [...]»³⁵

(15) И еще, когда Антифонт спросил его, как он может делать других сведущими в общественных делах (πολιτικοῦς ποιεῖν), если сам общественными делами (τὰ πολιτικά) не занимается, если вообще что-то в этом понимает, то он ответил [...]»³⁶

Афиней, *Пир мудрецов* 15.15, 673F: [...] он [Гефестион] взял все это [у Адраста] и написал книгу «Об Антифонте в *Воспоминаниях* Ксенофонта», не добавив ничего, обнаруженного им самим.

Его место в истории риторики

2. Псевдо-Плутарх, *Жизни десяти ораторов* 832C–D: Он писал некие речи для судебных состязаний для граждан, которые нуждались в этом, первым обратившись, как некоторые говорят, к подобной практике. Во всяком случае, в обороте нет судебных речей, которые были бы написаны до него, или же его современниками, так как в то время еще не было обычая их записывать [...]

не менее здоровой и придавать столько же сил, как и изысканная; в-третьих, простая одежда и отсутствие обуви закаляют организм и делают его более стойким (что очень хорошо для гражданина и воина), так что, заключает он, «не иметь нужды свойственно божеству, а иметь нужды, настолько малые, насколько это возможно, – значит приближаться к божеству, ну а если божественное наилучшее, то ближайшее к божественному – ближайшее к наилучшему».

³⁵ В ответ Сократ (13–14) сначала сравнивает софистов, «торгующих мудростью», с блудницами, тут же замечая, что сам предпочитает общаться со своими друзьями по любви и поэтому давать им даром все, чем обладает сам – к обоюдной выгоде.

³⁶ По мнению Сократа (15) его роль в общественной жизни в действительности даже больше, чем у любого общественного деятеля, так как последний занимается ею сам, он же заботится о том, чтобы ею занялось как можно больше людей.

Там же, 832E: Он первым опубликовал образцы красноречия (τέχνας) [...] В речах он точен и убедителен, превосходит (δεινός) в обнаружении и искусен (τεχνικός) в разрешении затруднений, изобретателен в неясных случаях и, апеллируя как к закону, так и к страстям, стремится в своих речах прежде всего к благовидности (εὐπρεπούς).³⁷

3. Филострат, *Жизни софистов* 1.15: Имеется много судебных речей его сочинения, в которых он демонстрирует превосходный [стиль] (δεινότης) и все то, что происходит из искусства [риторики] (ἐκ τέχνης), а также софистические, наиболее софистической из которых является «О единомыслии»: изречения в ней блестящи и философичны, стиль возвышен и украшен поэтическими выражениями, а пространственные объяснения подобны возделанным полям.

4. Гермоген, *О типах речи* 2.11 (400.22–401.2, 6–23): Антифонт из Рамнунта, чьи речи по поводу убийства широко известны, был политическим (πολιτικός) оратором, как в отношении ясности стиля, так и верности [содержания] и других моральных качеств своих речей; он также убедителен, хотя и хуже всех остальных [десяти аттических ораторов]. Говорят, он первым начал заниматься [риторикой] подобного вида и, в целом, считается изобретателем и родоначальником речей политического типа, и по времени был старше всех десяти ораторов. В его речах есть немалая широта охвата, которая влетает в общий текст; при этом, в отличие от Гиперида, она не отделяется от всего остального, и не страдает от чрезмерного мудрствования (σοφιστικῶ), как у Эсхина; правда, его стиль нередко высокопарен. Он заботится о том, чтобы не стать надоедливым, оставаясь умеренно грозным (γοργός) и опасным (δεινός). Другой Антифонт, автор рассуждений, называемых «Истина», был политическим (πολιτικός) оратором не в меньшей степени, но возвышен и основателен, в особенности потому, что продвигается вперед посредством утвердительных высказываний,³⁸ что хорошо подходит для важного рассуждения,³⁹ касающегося великих вещей (μέγεθος).⁴⁰ Его речь

³⁷ Либо: «видимости истины».

³⁸ Ἀπόφανσις может означать «список» или «перечень», что неплохо согласуется с нашими свидетельствами, в значительной степени происходящими из лексиконов.

³⁹ Ἀξιωματικός может означать и «аксиоматический», а последующее μέγεθος может относиться к «величинам», что вполне может соответствовать содержанию «Истины», где, в частности, Антифонт приводит свое решение проблемы квадратуры круга.

бывает надменной (ὑψηλός) и необузданной (τραχύς), недалекой от чрезмерной жесткости (σκληρότατος). Он ходит кругами в ущерб четкости изложения, поэтому его речи нередко путанные и неясные. Однако он заботится о внутренних связях и любит одинаковое построение частей предложения (παρισώσσει). Но, в целом можно сказать, что этот муж не обладает выдающимся душевным складом (ἦθος) и не отличается искренностью (ἀληθινὸ τύπου), да и [стиль его] превосходит (δεινότης) лишь по видимости, а не на самом деле.

Его известность в качестве предсказателя и толкователя сновидений

5. Цицерон, *О дивинации* 1.20.39: Рассуждая об этом, Хрисипп, собрав воедино многие и малозначительные сновидения, делает то же самое, что и Антипатр, пытаясь при помощи толкований Антифонта найти те, на которых можно продемонстрировать собственную сообразительность.

6. Сенека Старший, *Контroversии* 2.1.33: Отон Юний старший [...] издал четыре книги «Цветов», которые наш прекрасный Галлион назвал «Антифоновыми книгами» – настолько они были полны грез!

7. Лукиан, *Правдивые истории* 2.33: В центре площади [Города Снов] был источник, называемый Кареотидой, а поблизости стояло два храма – Обмана и Истины. Там же были святилище и оракул, у которого стоял Антифонт, толкователь снов, и изрекал пророчества, будучи удостоен этой чести самим Сном.

8. Псевдо-Каллисфен, *История Александра Великого* (древ. ред.) 11.1–4, р. 11.6–17, 20–21: Через несколько дней, когда Филипп сидел в лесистой части своего дворца, где кормились и содержались все птицы, уединившись в тишине со своими учеными книгами, молодая птичка села у нему на колени и отложила яйцо, которое тут же скатилось на землю и расколосось. Из яйца вылупилась маленькая змейка; она обвилась вокруг яйца, из которого вышла, но прежде чем просунуть туда голову, умерла. Это событие немало встревожило Филиппа, так что он послал за Антифонтом, известным в то время предсказателем,⁴¹ и рассказал ему о случившемся. Тот же ответил ему

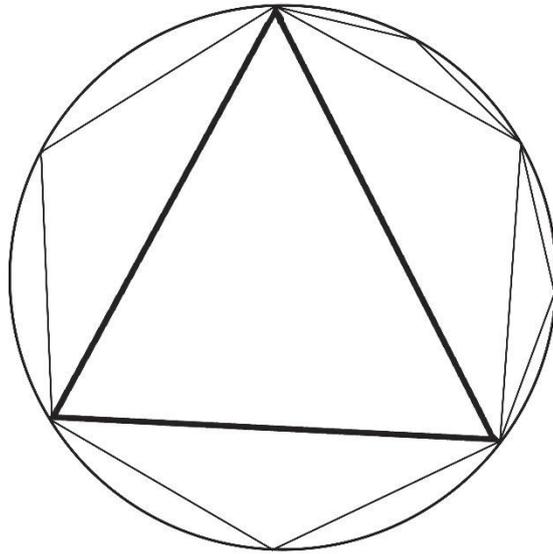
⁴⁰ Тогда эта фраза будет выглядеть так: «...потому, что он последовательно продвигается вперед, составляя перечень предметов, что хорошо подходит для аксиоматического рассуждения, касающегося [математических] величин». Но, разумеется, такая характеристика не может относиться ко всей «Истине», в которой, несомненно, обсуждались самые разные вещи.

⁴¹ Филипп Македонский жил в середине IV в., что слишком поздно для Антифонта. История, безусловно, вымышленная.

так: «У тебя будет сын, который станет царем и обойдет весь мир, всех подчинив своей власти. Однако, возвращаясь в свои земли, он умрет будучи еще молодым человеком» [...]

Квадратура круга

9. Фемистий, Парафраз «Физики» Аристотеля, р. 4.3–8: Вписав равносторонний треугольник в круг и начертив на каждой его стороне еще по одному равнобедренному треугольнику, [с вершинами] касающимися окружности этого круга, и последовательно повторяя это построение, он полагал, что в конечном итоге сторона последнего треугольника, оставаясь прямой, все же совпадет с окружностью.⁴²

10. Симпликий, Комментарий к «Физике» Аристотеля, р. 54.12–16 [комментарий к 185a16–17,⁴³ см. II 36]: Многие искали способы решения задачи квадратуры круга (то есть построения квадрата, равного по площади кругу), и Антифонт думал, что нашел решение, и Гиппократ, но оба ошибались.

⁴² «τοῦ τελευταίου τριγώνου τὴν πλευρὰν εὐθείαν οὖσαν τῇ περιφερείᾳ». Далее Фемистий замечает, что это рассуждение предполагает признание возможности «делимости до бесконечности» (τὴν ἐπ' ἄπειρον τομὴν), то есть принятия «гипотезы», которую античные геометры не принимали.

⁴³ «Квадратуру круга посредством сегментов [то есть на основании теоремы о луночках Гиппократа Хиосского] опровергать надлежит геометру, а [квадратуру круга методом исчерпания] Антифонта – не геометру».

Ошибку же Антифонта «не геометру» надлежит опровергать потому, что она возникает не из геометрических начал. [...]

Там же, р. 54.20–55.11: Антифонт изобразил окружность и вписал в ограниченную ею площадь один из тех многоугольников, какие можно туда вписать.⁴⁴ Допустим, вписанная фигура – квадрат. Тогда, разделив каждую сторону квадрата надвое, он провел перпендикуляры от этой точки до [точки] пересечения с окружностью; очевидно, что каждый из них делит надвое соответствующую дугу окружности. Затем от точек пересечения с окружностью он провел прямые линии к конечным точкам сторон квадрата, образовав четыре треугольника так, чтобы в целом получился правильный восьмиугольник. И далее, тем же способом, разделив надвое каждую сторону восьмиугольника, проведя перпендикуляр от точки деления до пересечения с окружностью и соединив прямыми линиями точки пересечения этих перпендикуляров с окружностью с конечными точками каждой стороны [восьмиугольника], он превратил вписанную фигуру в шестнадцатигульник. И снова, тем же способом, разделив каждую из сторон шестнадцатигульника и проведя перпендикуляр и удвоив вписанный многоугольник, и последовательно повторяя эту процедуру, он полагал, что когда-нибудь эта плоскость истощится (*πότε δαπανώμενον τοῦ ἐπιπέδου*), а в круг окажется вписан многоугольник, стороны которого, по причине их малости, совпадут (*ἐφαρμόσουσι*) с окружностью круга. Но для каждого многоугольника можно построить равный ему квадрат, как это показано в *Началах* [Евклид 2.14], а значит, если многоугольник, совпадающий с кругом, окажется ему равным, то мы построим квадрат, равный [по площади] кругу.

⁴⁴ То есть Антифонт предложил вписать в круг правильный многоугольник (например, треугольник, как в сообщении Фемистия, или квадрат, как ниже предлагает Симпликий) и затем последовательно удваивая его сторону, получать новые правильные многоугольники со все большим числом сторон с тем, чтобы, неограниченно продолжая эту процедуру, получить окружность.

Там же, р. 55.12–24: Ясно, что этот вывод противоречит началам ($\alpha\rho\chi\acute{\alpha}\varsigma$) геометрии, однако, вопреки Александру [Афродисийскому], не потому, что Геометр в качестве начала предполагает, что окружность касается линии в точке, и что Антифонт это нарушает. Но Геометр это вовсе не предполагает, но доказывает в третьей книге [*Начал* 3.2 и 3.16]. Лучше в качестве начала принять положение, согласно которому невозможно прямую линию сделать совпадающей с дугой окружности, но что внешняя линия будет пересекать ее в двух и не более точках, а касание будет лишь в одной. Так что, многократно ($\acute{\alpha}\epsilon\iota$) разделяя площадь между прямой линией и окружностью круга, он не исчерпает ее и никогда не достигнет окружности круга, так как площадь эта делима до бесконечности. А если достигнет, то это нарушит начало геометрии, согласно которому величины делимы до бесконечности. Именно это начало, как говорит Евдем [фр. 140 Wehrli], и нарушено Антифонтом.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ

	Настоящее собрание	EGP (Laks–Most)	DK (Diels–Kranz)
Аристотель			
<i>Афинская политика</i> 32.2	I 12	P 13	–
<i>Евдемова этика</i> 3.5, 1232b6–9	I 17	P 17	–
<i>Физика</i>			
1.2, 185a16–17	II 36	D 36, R 16	B 13
2.1, 193a9–14	II 8	D 8	B 15
фр. 75 Rose	I 7	P 6	–

Артемидор			
<i>О толковании сновидений</i> 1.14	Π 76	D 76	B 78
Афиней, <i>Пир мудрецов</i>			
10, 423A	Π 73	D 73	B 73
15.15, 673F	Ш 1	D 84	A 4
Аэций			
1.22.6 (из Стобея)	Π 17	D 17	B 9
2.20.15 (из Стобея)	Π 22–23	D 22–23	B 26–27
2.29.3 (из Стобея)	Π 24	D 24	B 28
3.16.4 (их Псевдо-Плутарха)	Π 27	D 27	B 32
<i>Венский гномологий</i> 50			
(=Ватиканский гномологий 71)	Π 75	D 75	A 9
Гален			
Комментарий к «О врачебном ка- бинете» Гиппократата 28.2	Π 1	D 1	B 1
Комментарий к «Эпидемиям»			
Гиппократата 3.33	Π 25	D 25	B 29
<i>О медицинских названиях</i> 34.9–38	Π 28	D 28	B 29a
Гарпократион			
<i>Лексикон десяти ораторов</i>			
A.2	Π 39	D 39	B 43
A.26	Π 9	D 9	B 10
A.30	Π 19	D 19	B 24
A.38	Π 18	D 18	B 22
A.43	Π 65	D 64	B 67
A.111	Π 48	D 48	B 52
A.121	Π 12	D 12	B 18
A.131	Π 64	D 65	B 67a
A.140	Π 13	D 13	B 19
A.167	Π 2	D 2	B 4
A 170	Π 3	D 3	B 5
A.265	Π 66	D 66	B 68
B.1	Π 67	D 67	B 69
Г.18	Π 26	D 26	B 30
Δ.8	Π 10	D 10	B 11
Δ.12	Π 21	D 21	B 25
Δ.40	Π 19	D 19	B 23
Δ.42	Π 14, 41	D 14, 41, R 1	B 14, 63
E.42	Π 7	D 7	B 15
E.77	Π 15	D 15	B 20
E.156	Π 46	D 46	B 70
E.168	Π 69	D 69	B 74
H.12	Π 70	D 70	B 75

418 Антифонт. Фрагменты и свидетельства

М.2	II 44	D 44	B 46
О.31	II 16	D 16	B 21
П.65	II 29	D 29	B 33
Σ.28	II 43	D 43	B 45
Σ.278	II 84	—	—
Ф.12	II 68	D 68	B 71
Υ.8	II 45	D 45	B 47
Гермоген, <i>О типах речи</i>			
2.11 (399.18–400.21)	I 2	P 2	A 2
2.11 (400.22–401.2, 6–23)	III 4	R 3, 8	A 2
2.11 (401.3–6)	I 5	P 4	—
Гесихий, <i>Лексикон</i> А.127	II 39	D 39	B 43
Диоген из Эноанды, <i>Эпикурейская надпись</i> 24.II–III			
Женевский папирус I–IV (CPF Antipho, 1 [1989], 226–228)	II 84	—	—
<i>Изречения философов</i> (Φιλοσόφων λόγοι 62, 11 Schenkl; Excerpta Vind. 44, 4.293 Meineke)			
Каллисфен, Псевдо-, <i>История Александра Великого</i> (древ. ред.)	II 61	D 61	B 64
11.1–4, р. 11.6–17, 20–21	III 8	R 13	—
Квинтилиан <i>Риторические наставления</i> 3.1.11			
Климент Александрийский <i>Строматы</i>	I 4	R 2	—
1.79.3	I 3	P 3, R 5	—
6.19.7	II 58	D 58	B 66
7.24.4	I 8, 79	P 7	—
Ксенофонт, <i>Воспоминания о Сократе</i> 1.6.1–4, 10–15			
Лукиан, <i>Правдивые истории</i> 2.33	III 1	D 83	A 3
III 7	III 7	R 12	A 7
Меламп, <i>О гадании по дрожи</i> (Περὶ παλμῶν) 18–19			
II 78	II 78	D 78	B 81a
Оксиринхские папирусы (CPF An- tipho 1–2: P.Оху. 1364; P.Оху. 1797)			
II 38	II 38	D 38	B 44
Ориген, <i>Против Кельса</i> 4.25			
II 37	II 37	D 37, R 17	B 12
Плутарх <i>Антоний</i> 28			
II 74	II 74	D 74	B 77
Псевдо-Плутарх <i>Жизни десяти ораторов</i>			
832C–D, E	III 2	P 10, R 9	A 6
832F	I 6	P 5	A 6

833A–C	I 18	P 8, 18	A 6, –
833C–D	I 9	R 6	–
833D–F, 834A–B	I 16	P 16	–
<i>Поллукс, Ономастикон</i>			
2.7	II 30	D 30	B 38
2.41	II 31	D 31	B 34
2.57	II 5	D 5	B 7
2.58–59	II 4	D 4	B 6
2.61	II 32	D 32	B 35
2.76	II 6	D 6	B 8
2.196	II 12	D 12	B 18
2.215	II 33	D 33	B 35
2.223	II 34	D 34	B 36
2.224	II 35	D 35	B 37
6.143	II 40	D 40	B 3
7.169	II 80	D 79	B 40
7.189	II 81	D 80	B 41
9.53	II 82	D 81	B 42
<i>Присциан, Грамматические наставления 18.230</i>			
	II 72	D 72	B 76
<i>Сенека Старший</i>			
<i>Контроверсии 2.1.33</i>			
	III 6	R 11	B 81
<i>Симпликий</i>			
<i>Комментарий к «Физике»</i>			
<i>Аристотеля</i>			
54.12.20–22	II 36	D 36	B 13
54.12–16, 54.20–55.11, 55.12–24	III 10	R 14, 16	B 13
<i>Стобей, Антология</i>			
2.31.39	II 62	D 62	B 60
2.31.40	II 63	D 63	B 61
2.31.41	II 60	D 60	B 62
3.5.57	II 56	D 56	B 59
3.8.18	II 54	D 54	B 57
3.10.39	II 52	D 52	B 53
3.16.20	II 53	D 53	B 53a
3.16.30	II 59	D 59	B 54
3.20.66	II 55	D 55	B 58
4.22.66	II 57	D 57	B 49
4.34.56	II 50	D 50	B 51
4.34.63	II 51	D 51	B 50
<i>Суда</i>			
A.2744–6	I 1	P 1	A 1
A.435	II 9	D 9	B 10

420 Антифонт. Фрагменты и свидетельства

Δ.42	II 41	D 41	B 63
Δ.557	II 20	D 20, D 41	B 24a, B 63
Θ.434	II 49	D 49	B 65
Фемистий, Парафраз «Физики»			
Аристотеля, 4.3–8	III 9	R 14	B 13
Филодем, <i>О поэмах</i>			
(РНерс. 994), xxxviii.14–23	I 11	P 11	B 93
Филострат			
<i>Жизни софистов</i> 1.15	I 6, 10, 14, III 3	P 9, 14, R 4	A 6
Фотий, <i>Лексикон</i>			
Г.220	II 26	D 26	B 31
Θ.48	II 42	D 42	B 48
I.133	II 47	D 47	B 55
Фукидид, <i>История</i>			
8.68.1	I 13	P 12	–
8.68.2	I 15	P 15	–
Цицерон, <i>О дивинации</i>			
1.20.39	III 5	R 10	B 79
1.51.116	II 75	D 75	B 79
2.70.144	II 77	D 77	B 80
<i>Anecdota Graeca</i>			
1.96.25	II 13	D 14	B 14
1.171.15	II 83	D 82	B 16
1.173.5	II 11	D 11	B 17
1.78.20	II 71	D 71	B 72

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Суриков, И. Е. (2015) «Антифонт. Речи», *Вестник древней истории*, № 1–3.
- Bonazzi, M., ed. (2007) *I sofisti*. Milano: Rizzoli.
- De Romilly, J. (1992) *The Great Sophists in Periclean Athens*. Translated by J. Lloyd. Oxford: Clarendon Press.
- Decleva Caizzi, F., Bastiani, G., eds. (1989) “Antipho,” *Corpus dei papiri filosofici greci e latini* (CPF), p. 1, v. 1*. Firenze, 176–236.
- Diels, H., Kranz, W., hrsg. (1951–1962) *Die Fragmente der Vorsokratiker*. Bd. 1–3. Berlin: Weidmann.
- Dillon, J., Gergel, T., ed. (2003) *The Greek Sophists*. London: Penguin.
- Gagarin, M. (2002) *Antiphon the Athenian: Oratory, Law, and Justice in the Age of the Sophists*. Austin: University of Texas Press.
- Gagarin, M., ed. (1997) *Antiphon. The Speeches*. Cambridge.
- Gagarin, M., MacDowell, D. M., trans. (1998) *Antiphon and Andocides*. Austin.

- Graham, D., ed. (2010) *The Texts of Early Greek Philosophy: The Complete Fragments and Selected Testimonies of the Major Presocratics*, 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press.
- Keaney, John J., ed. (1991) *Harpokration: Lexeis of the Ten Orators*. Amsterdam.
- Kerferd, G. B. (1981) *The Sophistic Movement*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kerferd, G. B., ed. (1981) *The Sophists and their Legacy*. Wiesbaden: Franz Steiner.
- Laks, A., Most, G., eds (2016) *Early Greek Philosophy, Volumes VIII–IX: Sophists*. Loeb classical library, 531–532. Cambridge, MA; London: Harvard University Press.
- Lugenbill, R. D. (1997) “Rethinking Antiphon’s *Peri Aletheia*,” *Apeiron* 30, 163–87.
- Moulton, C. (1972) “Antiphon the Sophist, On Truth,” *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 103, 329–66.
- Nil, M. (1985) *Morality and self-interest in Protagoras, Antiphon and Democritus*. Leiden: Brill.
- Pendrick, G. J., ed. (2002) *Antiphon the Sophist. The Fragments*. Cambridge.
- Pradeau, J.-F., ed. (2009) *Les sophistes*, 2 vols. Paris: Flammarion.
- Schirren, T., Zinsmaier, T., hrsg. (2003) *Die Sophisten*. Stuttgart: Reclam, 2003.
- Sprague, R., ed. (2001²) *The Older Sophists*. A Complete Translation by Several Hands of the Fragments in *Die Fragmente der Vorsokratiker* edited by Diels-Kranz with a new edition of Antiphon and Euthydemus. Indianapolis: Hackett.
- Untersteiner, M., ed. (1949–1962) *I sofisti*, 4 vols. Firenze: La nova Italia.